

О.Ю. Иванова¹

O.Yu. Ivanova

«КЛАССИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» И КУЛЬТУРА РУССКОГО СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

“CLASSICAL EDUCATION” AND THE CULTURE OF THE RUSSIAN SILVER AGE

Автор статьи считает, что высокий уровень культуры, которого Россия достигла в начале XX в., явился результатом введения системы «классического образования», способствовавшей формированию интеллектуального и творческого потенциала страны.

Ключевые слова: русская культура, Серебряный век, классические языки, среднее образование.

The author of this paper is of the opinion that the high level of the culture reached by Russia at the beginning of the 20th century resulted from the introduction of the “classical education” system that promoted the formation of the intellectual and creative potential of the country.

Keywords: Russian culture, the Silver Age, classical languages, secondary education.

Эпоха русского Серебряного века потрясает мощью и интенсивностью своей творческой и интеллектуальной силы. Ее приход был абсолютно закономерен, поскольку явился во многом результатом серьезной образовательной и воспитательной деятельности, которая проводилась по инициативе и в интересах Российского государства. Античные образцы, античные модели, классические языки сыграли важную роль в формировании этой системы образования, как, впрочем, и той культуры, которая стала продуктом этой системы.

Известный французский исследователь А.-И. Марру в своей книге «История воспитания в Античности» отмечает: «Во всяком образовании, достойном этого имени, различаются две стороны: *техническая*, при помощи которой ребенка готовят и постепенно вводят в определенный образ жизни, и *этическая* – нечто большее, чем прописная мораль: определенный идеал жизни

¹ Кандидат культурологии, доцент, декан факультета гуманитарных технологий НОУ ВПО «Российский новый университет».

ни, определенный идеал человека, которые надлежит воплотить» [1, с. 27]. *Энтелехия* (дух, энергия) Античности в культуре Серебряного века оказалась возможной в том числе и потому, что система образования, воплотившаяся к тому времени в России, античная по своим корням, ориентировалась на античную гуманистическую модель как в своей технической части, так и в этической. Античность вводилась как своеобразный метаязык, код в образе жизни и как идеал жизни и человека. Наука и, прежде всего, антиковедение, явившееся в России основой формирования отечественной культурологии, тесно связанное в своей практической и просветительской деятельности в этот период со школой (гимназией), способствовали тому типу инкультурации, который и определил специфику Серебряного века.

Система школьного, а точнее гимназического, образования в России, с момента своего официального (1802 г.) утверждения, и ранее, уже во времена Киево-Могилянской и Славяно-греко-латинской академий, строилась на сочетании процесса структурирования сознания с процес-

сом непосредственного обучения культуре средствами классического образования. В самом конце XIX века все составляющие образовательного процесса в России достигли оптимального уровня развития и сочетаемости, что и дало известные нам результаты, выразившиеся в культурном Ренессансе, в феномене Серебряного века, когда количество наконец перешло в качество.

Вяч. Иванов в свое время писал: «Классицизм как тип школы и как норма эстетическая не прививается у нас, но никогда, быть может, мы не прислушивались с такой жадностью к отголоскам эллинского миропостижения и мировосприятия» [2, с. 236]. Он писал это, не отдавая себе отчета в том, что отмеченная им «жадность» как раз и явилась во многом результатом того, что классическое образование к концу XIX века не только привилось, но и дало, наконец, свои плоды. Ретроспективные итоги введения системы классического образования в России, при всей противоречивости самой системы и отношения к ней, показывают, что «известный культурный ренессанс *Серебряного века* не состоялся бы, если бы не система классического образования» [3, с. 228]. В наше время, которое благодаря дистанции позволяет объективно рассматривать явления и факты дореволюционной России, нет смысла доказывать справедливость этого суждения и его можно принять а priori, сославшись на ряд работ, в которых этот вопрос рассматривается достаточно подробно, а также в системном изложении представлен обзор становления и развития классического образования в России [3; 4; 6; 7; 8; 9]. Следует отметить, что авторы этих работ по-преимуществу – отечественные ученые-антиковеды. Однако это обстоятельство вряд ли может дать основание для упрека в предвзятости. Скорее наоборот. Этих авторов отличает доскональное знание предмета и объективность.

По мнению современных исследователей (Марру, Йегер и др.), классическое греческое образование в своей эллинистической модификации, почти без изменений по своей сути прошло путь через Рим к Средневековью и Возрождению. – «Распространение его за пределы греческого мира в Рим, Италию, на романизованный Запад повлекло за собой лишь перемены и отступления второстепенного характера. Это относится, против всякого ожидания, и к событию столь потрясающему, как обращение средиземноморского мира в христианство. В области образования упадок античной культуры скажется лишь явлениями застоя, что еще более обостряет это впечатление неподвижности» [1, с. 11].

Классическое общее образование – παιδεία, а точнее εὔκλυτος παιδεία, – не предполагало обучение ремеслу (τεχνή). Оно потому и называлось «общим», «энциклопедическим», что ставило своей задачей развитие культуры речи и мышления, создание фундамента для приобретения в дальнейшем необходимых, в том числе и практических, навыков и знаний. В системе классического образования предполагалось изучение грамматики, риторики, математики, философии, музыки. Примечательно, что в качестве латинского эквивалента греческому слову παιδεία, переводя его на латинский язык, Цицерон подобрал слово humanitas [1, с. 142], подытожив тем самым результаты этого образования. – «То, что мы называем культурой, греки называли “пайдейя” – собственно “воспитание”, то, что передается и прививается ребенку – “пайс”. В центре “пайдейя” – две силы... воспитание мысли и воспитание слова – философия, ищущая истины, и риторика, ищущая убедительности» [10, с. 146].

На Западе эти принципы отражали суть педагогического процесса в системе существующей традиционной культуры. Западная школа в целом функционировала как хорошо налаженная машина, а потому была достаточно автономна по отношению к государству. Российская система образования, формировавшаяся в период активного приобщения России к культуре Западной Европы и явившаяся, в определенной мере, продуктом «политического заказа», детищем государственной инициативы, была создана по образцу западной и ориентировалась на «классицизм», т.е. изучение древних языков, как основу фундаментальных знаний и способ формирования мышления, а также освоение культурного опыта западноевропейских стран в их тяготении к Античности как формуле общечеловеческого начала. Теоретическое обоснование “классической” системы (первоначально с большей в соответствии с уже имевшейся в системе духовных школ ориентацией в сторону преподавания греческого языка как более традиционного для России) было дано С.С. Уваровым, с именем которого связана реформа, «усугубившая классицизм» как способствующий умственному развитию «во всех положениях жизни, без прямого отношения к какому-либо частному призванию и роду занятий». Тем более, что «опыт многих веков и примеры просвещеннейших народов единогласно признают классическое учение самым превосходнейшим и действительным способом к такому умственному развитию» [11, с. 270–271].

Классицизм как система образования изначально был социально ориентирован и ничего общего не имел с демократическим народным образованием. Он создавал условия для формирования элиты государства и воспринимался многими либералами как символ имперской государственности. Тенденция к преобразованию просвещения «в самостоятельную отрасль культуры», встретившая сопротивление правительства, наметилась в России лишь к концу XIX века, когда эта система продемонстрировала первые положительные результаты. А они не могли не последовать, поскольку в теоретических посылах Министерства народного просвещения было много справедливых, полезных и обоснованных идей. И нельзя не признать справедливость слов П. Капниста: «Не следует забывать, что главной задачей всякой серьезной школы вообще, а гимназии как учебного заведения, готовящего к научному университетскому образованию, в особенности, является не столько накопление или приобретение энциклопедических – и уже потому самому поверхностных сведений, сколько общее развитие ума, т.е. способность вдумываться в сущность предмета» [12, с. 155]. «Аналитическое» чтение древних авторов и методы сравнительно-исторической лингвистики и литературоведения, перенесенные в гимназию из высшей школы передовыми педагогами (в частности, И.Ф. Анненским и Л.И. Поливановым), способствовали развитию логического мышления и вооружали учеников методикой подхода к анализу явлений языка и литературы.

Примечательно, что политика Министерства народного просвещения во многом определялась тем, что ее делали люди с хорошим классическим образованием: С.С. Уваров, Д.Н. Толстой и современник Серебряного века А.Н. Шварц, фигура в равной степени одиозная и оригинальная, заслуживший похвальные слова в свой адрес в очерке С.И. Соболевского, знаменитого русского филолога-классика, в 1916 году. Прививавшийся с начала реформ упор на формальную сторону изучения древних языков и проблема педагогических кадров сыграли на определенном этапе отрицательную роль. Самым недовольным школой из всех авторов Серебряного века был Д. Мережковский, выпускник 3-й гимназии в «самое глухое время классицизма» и вспоминавший о том, что там не было «никакого воспитания, только убийственная зубрежка и выправка» [13, с. 34]. Однако если вспомнить творчество Мережковского, то вряд ли только университетским образованием можно объяснить столь прочное и органичное усвоение им древних слов

и реалий, столь трепетное отношение к культурному пространству Античности. Полярную Мережковскому точку зрения высказывает его младший современник В. Ильин, родившийся в 1890 г. и изучавший древние языки у педагогов, сформировавшихся в ходе последних «толстовских» реформ, направленных, в частности, на совершенствование уровня подготовки преподавателей средней школы. Он отмечает «атмосферу классической утонченности, которой, несмотря на все свои дефекты, была пропитана гимназия» – «Звуки классических языков, картины античной классической жизни, которыми были увешаны стены гимназии, атмосфера физики и математики так хорошо согласовывавшиеся с < языком > ионийских натурфилософов и с физико-математикой пифагорейцев и платоников ... Все это создало культуру моей души и ложилось в основание ее утонченности ... Звуки латинского и греческого языков я обожаю ... я в миниатюре проходил путь античного духа! Природа, искусство, трагедия, религия, философия, наука. Все это было в равновесии и не только не вытесняло религии, но еще укрепляло ее» [14, с. 13–14].

Вопрос о преподавателях древних языков на протяжении всего XIX столетия стоял в России достаточно остро. Вначале из-за границы приглашались «чужие»: чехи, немцы, плохо владевшие русским языком и зачастую откровенно презиравшие своих учеников. Но постепенно сформировались и свои квалифицированные кадры, педагогические и научные (в области антиковедения). В работе гимназий самоотверженно принимали участие известные ученые: В.И. Оболенский, Я.В. Смирнов, Ф.Г. Мищенко, Н.И. Новосадский, С.И. Соболевский, Ф.Ф. Зелинский, И.Ф. Анненский, М.М. Хвостов и др. Деятельность этих людей носила пропагандистский, подвижнический характер. Известны случаи, когда ученые-антиковеды, преподававшие в гимназиях, не брали денег за преподавание «выброшенного» из программы греческого языка. Видя в освоении античного наследия осуществление идеи прогресса (Ф.Ф. Зелинский), они активно пропагандировали гимназистам знания об Античности. Правительство, в свою очередь, выделяло значительные средства на увеличение числа стипендиатов для подготовки педагогических кадров гимназий. В 1867 г., в частности, для подготовки учителей древних языков создается Санкт-Петербургский историко-филологический институт, а в 1873 г. в Лейпциге организуется «русская филологическая семинария». В деятельности этой семина-

рии принимал участие «сам» Ричль, знаменитый немецкий филолог-классик, учитель Ницше [11, с. 497]. Последний этап реформ, ставивший своей основной задачей улучшение подготовки самих педагогов, пришелся как раз на 90-е годы XIX века, т.е. на тот период, когда учились в гимназиях большинство авторов Серебряного века. Министерство народного просвещения в это время стремится создать кадры таких учителей, «которые своим умелым преподаванием действительно облегчали бы успешное прохождение курса, имея в виду не только заучивание учениками предметов, а толковое и сознательное усвоение им оных». Министерство считало своим долгом «употребить все усилия к пополнению учительского состава людьми, соединяющими хорошее знание предмета с любовью к науке и со способностью передавать ее легко и доступно своим ученикам» [11, с. 637]. Начало XX века отмечено коренными положительными переменами и в системе образования, и в педагогике как науке, и в методиках, и в уровне подготовки, и в нравственном облике преподавателей. Этот перелом И.Ф. Анненский, поэт и педагог, обозначил следующими словами, противопоставляя одиозным фигурам преподавателей из романов 5–10-летней давности нынешних достойных своих коллег: «Очень многое и очень резко изменилось и в курсе школы, и в ее идеалах, и в людях, которые в ней работают и даже в тех, которые в ней учатся» [«В защиту дисциплины», неопубликованное письмо из серии «Педагогические письма», РГАЛИ, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 215, л. 2]. В начале XX века гимназий, где работали интересные, заинтересованные в своем деле педагоги, становилось все больше. Прежде всего, это касалось частных гимназий, имевших определенную свободу в увеличении часов и возможность привлекать квалифицированных преподавателей. Среди московских гимназий можно отметить гимназию Ф.И. Креймана. В ней в разное время преподавали известные ученые-антиковеды: И.Х. Виберг, А.Н. Шварц и др. С 1885 по 1889 г. здесь учился В.Я. Брюсов. Эта гимназия положила начало постановкам античных авторов на языке оригинала.

Широко известной в кругах поэтов-символистов была гимназия Л.И. Поливанова, одного из активных сторонников и пропагандистов реформы, проведенной министром просвещения Д. Толстым. Эллис (Л.Л. Кобылинский), крупнейший идеолог символизма, был сыном Поливанова. В гимназии Поливанова учились А. Белый, В. Брюсов, М. Волошин (1887 г.). А. Белый в своих воспоминаниях высоко оценивает

методику преподавания Льва Ивановича, никак не ассоциирующуюся, по его словам, с «грамматическими изысками» педагогов-формалистов. По словам А. Белого, уроки Поливанова превращались в «интереснейшую игру». Особенно он отмечает культуроформирующую роль этих уроков: «...изучали Аристотеля... За это время пред нами вставал не только Аристотель, не только драматическая культура греков – вставало значение театра как рычага и конденсатора культуры» [15, с. 279, 282]. Масштабы личности Поливанова, по мнению Белого, сопоставимы с масштабами личности гигантов Возрождения.

Для поэтов, живших Санкт-Петербурге, не менее значимой в судьбе была гимназия К.И. Мая. Планы этой гимназии формировались на основе планов одной из ведущих немецких гимназий, а преподавали в ней молодые немецкие филологи, столь же преданные своему делу, как и Л.И. Поливанов. Вот как вспоминает об одном из своих учителей А.Н. Бенуа: «Только под его руководством я понял, зачем вообще существует “классическое” воспитание, чему оно служит в нашей жизни, как действуют на весь строй и на наши способности упражнения в латыни и в греческом» [16, т. 1, с. 480–481].

Примечательным фактом культурной жизни Петербурга была гимназия Я.Г. Гуревича, впоследствии редактора журнала «Русская школа», адресата «Педагогических писем» И.Ф. Анненского. В этой гимназии Анненский преподавал греческий язык и пытался на практике осуществить идеи, теоретически обоснованные в «Педагогических письмах», в частности обучение греческому языку с привлечением данных сравнительно-исторического языкознания. В гимназии Гуревича в свое время учился Гумилев, перешедший позже в царскосельскую гимназию, которую возглавил Иннокентий Федорович Анненский.

Интересной была работа педагогов-античников и в гимназии Г.Г. Зоргенфрея. Эта гимназия прославилась своими постановками античных авторов, а ее директор, которого в отечественной педагогической литературе традиционно принято критиковать [6, с. 38], активно способствовал тому, чтобы российская общественность познакомилась с передовыми зарубежными педагогическими системами. По инициативе Зоргенфрея в его гимназии с циклом популярных лекций по античной культуре выступил Ф.Ф. Зелинский.

Начало века – период активного изучения и разработки новых дидактик и методик в области преподавания древних языков. Мнения

о том, что в начале века «грамматизм и формализм» почти изжиты в русской гимназии, можно прочесть во многих документах того времени. Например, А.В. Бузескул считает, что прежняя грамматическая система преодолена и возник «неподдельный интерес к Античности», не скрытый формализмом [17, с. 2]. А. Белый в своих воспоминания о гимназии Л.И. Поливанова тоже вполне оптимистичен: «Человек в футляре» – явление заурядное в те года; остатки футляров ютились в тeneвых углах» [15, с. 285].

К сожалению, сложившаяся традиция одностороннего, сугубо критического, отношения к опыту преподавания древних языков и античной культуры в русской гимназии закрывает путь потенциальным исследователям истории педагогики периода Серебряного века к очень интересным находкам. Вместе с тем, большой простор для исследования открывают русские педагогические журналы конца XIX – начала XX века: «Русская школа» (СПб., изд. Я.Г. Гуревича); «Журнал Министерства народного просвещения» (СПб.); «Гимназия» (Ревель); «Филологическое обозрение. Журнал классической филологии и педагогики» (М.); «Гермес», научно-популярный вестник древнего и нового мира» (СПб.) и др. При формировании состава редакций этих журналов четко соблюдался принцип совместной деятельности университетских ученых и школьных учителей. Так, например, соредакторами популярного журнала «Гермес» были известный антиковед А.И. Малеин (интересовавшийся проблемами поэзии Серебряного века и опубликовавший впоследствии статью «Валерий Яковлевич Брюсов и античность») и учитель гимназии С.О. Цыбульский. Свою задачу по соединению науки и школы «Гермес» определил следующим образом: «Преподавание всякого предмета в средней школе может идти вполне успешно и давать желанные результаты лишь в том случае, если оно ведется научно, т.е. если оно соответствует тому положению, в котором находится наука в данный момент ее развития. Журнал призван осуществить эту связь преподавателя с наукой» («Гермес», № 1, 1907, стр. 1). И «Гермес» достаточно успешно претворял эту идею в жизнь. В журнале сотрудничали И.Ф. Анненский, Г.Г. Зоргенфрей, С.А. Жебелев, Ф.Ф. Зелинский, И.В. Нетушил, В.В. Латышев, П.В. Никитин, Б.В. Фармаковский и другие известные ученые и литераторы. Все перечисленные издания, помимо узко специальных педагогических задач, ставили своей целью популяризацию знаний по Античности, превращение научных достижений в области антиковедения, как одного из ведущих направлений в

образовании, в элементы культуры. Эти журналы были доступны даже в самых отдаленных губерниях России. Встретить старые подшивки «Гермеса» или «Русской школы» (если они не пошли на растопку) и сейчас не редкость в самых заштатных провинциальных городах. Их выписывали гимназические учителя, городская интеллигенция. Именно отсюда такое хорошее знание античных реалий у выпускника орловской классической гимназии Л. Андреева, у С. Дягилева, гимназиста из Перми, К. Бальмонта, учившегося в Шуе и Владимире, у В. Вересаева, окончившего курс в Туле. И подобных примеров в контексте Серебряного века можно привести достаточно. Безусловно, здесь сказалась и сфера деятельности: лидеры Серебряного века – литераторы и деятели искусства, их интерес к фундаментальной части гуманитарного знания определяется профессией. Но и активно распространяемые, в том числе и через школу, через общедоступные педагогические журналы, знания об Античности не могли не стимулировать этого интереса.

Конец XIX – начало XX века отмечены настоящим книжным бумом, который затронул и учебную и научно-популярную литературу. Активно издаются учебники по древним языкам (отечественные и переводные), словари, справочники, сборники упражнений, школьные издания античных классиков с переводом и комментариями. Не все имеет одинаковую ценность, но практически каждый школьный учитель, желающий это сделать, получает возможность опубликовать свои размышления, методические разработки, учебные пособия. Некоторые гимназии создают свои издательства. Например, «Библиотека 6-й СПб-ской гимназии».

Все издаваемое рецензируется на страницах педагогических журналов. В «Гермесе» или «Гимназии» можно прочесть рецензии не только на «Историю античной культуры» Ф.Ф. Зелинского, но и на статьи и методические пособия учителей из Умани, Житомира, Оренбурга, Минска и т.д. Примечательно, что каждый прославившийся на рецензию в журнал свою статью, методическую разработку, комментарий к уроку, имеет полное право рассчитывать на то, что его работу прочтут ведущие педагоги и исследователи и дадут свою оценку. Учителя древних языков проводят регулярные совещания, на которых обсуждаются актуальные проблемы педагогики. Так, например, постоянным местом встречи педагогов-античников Санкт-Петербурга была I классическая гимназия.

В 1911 г. в Санкт-Петербурге проходил I Всероссийский съезд преподавателей древних языков, получивший широкий резонанс. Съезд так

определил свои задачи: «Повысить качество подготовки преподавателей и наметить методы такого преподавания древней филологии, которое служило бы незаменимым средством нравственного, эстетического и логического образования» [СПб ведомости, № 273 от 8 декабря 1911 г.].

Как кажется, все изложенное является достаточно убедительным свидетельством того, насколько прочно в контекст культуры Серебряного века вошло гимназическое «классическое» образование. Основные педагогические идеи того времени, отражающие общее мнение о роли классической школы как одного из основных институтов инкультурации общества, сформулированы в корпусе педагогических работ И.Ф. Анненского. Сведенные вместе, они дают объективное представление о педагогических взглядах передовых педагогов-античников и при возможной спорности с точки зрения современных позиций отдельных положений наглядно указывают на те обстоятельства в подходе к образованию, которые создали реальные условия для того творческого и интеллектуального всплеска, которым отмечена культура Серебряного века.

Литература

1. Марру А.-И. История воспитания в Античности (Греция). – М. : ГЛК, 1998. – 432 с.
2. Иванов Вяч. По звездам. – СПб. : Оры, 1909. – 438 с.
3. Носов А.А. К истории классического образования в России (1860 – начало 1900-х годов / Античное наследие в культуре России. – М., 1996. – С. 203–229.
4. Вах К.А. Классическое образование и его утверждение в России / Греко-латинский кабинет. – 1992. – Вып. 1. – С. 39–49.
5. Егоров С.Ф. Теория образования в педагогике России начала XX века. – М. : Педагогика, 1987. – 150 с.
6. Подосинов А.В. Латинский язык в школе : история, задачи и методика преподавания. – М. : Русское Слово, 1996. – 96 с.
7. Малинаускене Н.К. Классические языки в высшей школе. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 272 с.
8. Шичалин Ю.А. Ужель свободны мы ?... // Греко-латинский кабинет. – М., 1992. – Вып. 1. – С. 11–18.
9. Аверинцев С.С. Античный риторический идеал и культура Возрождения / Античное наследие в культуре Возрождения. – М., 1984. – С. 142–153.
10. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. – СПб., 1902. – 785 с.
11. Капнист П. Классицизм как необходимая основа гимназического образования. – М., 1891. – Вып. 1 – 34 с.
12. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – М. : Мысль, 1971. – 366 с.
13. Ильин В.Н. Эссе о русской культуре. – СПб. : Акрополь, 1997. – 461 с.
14. Белый А. На рубеже двух столетий : воспоминания : в 3-х кн. – Кн. 1 / вступ. статья, подгот. текста и коммент. А. Лаврова. – М. : Худож. лит., 1989. – 543 с.
15. Бенуа А. Мои воспоминания : в 2-х т. – М., 1980.
16. Бузескул В.П. Античность и современность : современные темы в античной Греции. – СПб., 1913. – 196 с.